

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Еремеевой Натальи Владимировны на тему: «Воля и разум, свобода и необходимость в реформационном учении Мартина Лютера и в этике Иммануила Канта», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03. – история философии

На фоне повального увлечения исследованиями исключительно современных явлений философии и культуры острее становится нужда в исследованиях классической традиции в истории философии и культуры, игнорируя которую, вряд ли возможно по достоинству оценить то, что происходит в этих областях сегодня. Вместе с тем, обращение к Реформации, инициированной Мартином Лютером и ставшей истоком современной цивилизации на Западе, ныне находящейся в глубоком духовном кризисе, позволяет выявить его причины, не лежащие на поверхности явлений. Оба эти пункта составляют бесспорную, на мой взгляд, теоретическую и практическую актуальность диссертации Н. В. Еремеевой.

Анализ религиозных вообще и протестантских в особенности корней этического учения Иммануила Канта для отечественной истории философии есть еще не проторенная дорога, на которую Наталья Владимировна вступает как достаточно подготовленный и зрелый исследователь. Как видно из текста I и II глав диссертации, ею детально изучена идейная история христианской догматики, Реформации, а также пиетизма и немецкого Просвещения, в атмосфере которых формировался и действовал Кант. Это позволяет ей адекватно формулировать и успешно решать далеко не простые задачи своего логично выстроенного исследования.

На основании сравнительного текстологического анализа первоисточников, некоторые из которых являются для русского читателя новыми, Н. В. Еремеева убедительно доказывает в своей работе существование *антиномической традиции*, от апостола Павла и Августина через схоластику ведущую к Лютеру и Канту. Автором исследования вышукло показано то важное обстоятельство, что Лютер выступил необходимым звеном этой традиции благодаря его опоре на немецкую мистику и народную религиозность, которые стимулировали перевод им Библии на немецкий язык, ставший его заметным вкладом в развитие немецкой и мировой культуры. Точно также анализ Натальей Владимировной нравственного призвания в учении Кальвина весьма показательно соединяет лютеранскую ортодоксию с пиетизмом и немецким Просвещением.

Главным достоинством представленной работы, которое дает соискателю ученой степени защищать ее именно по историко-философской специальности, я считаю то, что учения Лютера и Канта, несмотря на видимые противоречия между ними, рассматриваются в диссертации Н. В. Еремеевой в их внутренней связи и взаимном освещении. Полагаю, что историю философии нельзя понять без истории культуры, важнейшим элементом которой является история религии и, в составе нее, христианства, так же точно, как историю культуры и религии нельзя понять без истории философии. Автор диссертации делает уверенный шаг в этом совершенно верном направлении, что позволяет ей в III и IV главах своей работы дать подробный сравнительный анализ отношения воли и разума, а также необходимости и свободы в

учениях главных героев предпринятого ею исследования, давшего новые научные результаты. К их числу относятся все основные положения, выносимые на защиту, из которых второе и третье представляются мне вполне безупречными, а первое – не вполне таким, о чем я сделаю замечание в другом месте своего отзыва.

Кроме них, по моей оценке, немалой новизной и теоретической ценностью обладают содержательные положения, сформулированные Натальей Владимировной по ходу ее сравнительного анализа учений Лютера и Канта. Во-первых, это вывод о том, что Лютер является наследником немецкой мистики, причем идейно углубляет и тем самым десакрализует ее, делая тайну необходимым условием духовной жизни христианина. Это положение, на с. 75-77 объясняющее обретение субъектом новой субстанции веры, ведет к пониманию действительного значения учений Лютера и Канта для европейской духовной традиции, ибо они обеспечили решение проблемы мистического единения с Богом, переведя ее в план нравственного бытия человека. Во-вторых, путем обращения к основаниям мысли Канта Н. В. Еремеевой на с. 85-86 удалось показать, как лютеровская идея о принципиальном различии разума и превосходящей его веры через английских философов-деистов привела Канта к сознанию принципиального единства истинной веры с практическим разумом, от которого она происходит. В-третьих, весьма интересным по содержанию является объяснение Натальей Владимировной на с. 86-89 того, почему Кант, родители которого были добропорядочными пиетистами, невзлюбил пиетизм, на его глазах вырождавшийся в конвенционализм, что и привело Канта от догматизма через скептицизм деистов к критицизму и трансцендентальному идеализму, в духе Платона опирающемуся на идеи, мыслимые только разумом, то есть логическим методом. В-четвертых, Н. В. Еремеева остроумно подмечает на с. 100-101 принципиальное различие между тезисом Лютера, что человек нужен Богу не ясно почему, и тезисом Канта, что Бог нужен человеку по его разумному целеполаганию – тезисом, который ставит на место теоретических доказательств бытия Бога его практическое постулирование, отчего признание морального закона с необходимостью, по Канту, ведет к религии. В-пятых, хочется выделить то установленное Натальей Владимировной на с. 104-105 верное положение, что Кант придает религии именно воспитательное значение, ибо у него, как и у Лютера, сохраняются две воли, но, в отличие от Лютера, обе они принадлежат человеку, и поэтому Кант мыслит свободу воли ближе к Эразму, с которым Лютер горячо спорил. С этим напрямую связано у нее положение, вновь соединяющее Лютера с Кантом, который утверждал необходимость подъема человечества в состояние этического общежития – в незримую церковь народа божия. Н. В. Еремеева выясняет родство этого кантовского положения с представлением Лютера о мирском призвании христианина и убедительно демонстрирует, что логика лютеровской Реформации в столь важном практически пункте совершенно совпадает с логикой критической философии Канта.

Общая положительная оценка обсуждаемой диссертации не исключает, разумеется, критических замечаний.

Главный недостаток кандидатской диссертации Н. В. Еремеевой является, на мой взгляд, оборотной стороной ее главного достоинства и тем в немалой степени оправдывается. Генетическая связь философии с религией, особенно христианской, провоцирует Наталью Владимировну на смешение философии с богословием, что дает

знать о себе в некоторых ее характеристиках самого Канта и его учения о нравственности и религии. В их число входит и первое положение, выносимое на защиту, в котором утверждается, что ортодоксальное представление Лютера о природе разума и воли «практически полностью воспроизведено в учении Канта» (с. 18). Поэтому его создатель неоднократно характеризуется автором диссертации как *теолог*, а также как *деист*, *апологет*, *суровый пиетистский проповедник* и *экзегет*. Такие характеристики, конечно, объясняются увлеченностью Натальи Владимировны поиском общего у Лютера как «христианского богослова» и у Канта как «философа Просвещения», но общее между ними не должно заслонять от исследователя существенное различие между религиозным и философским отношением к истине.

В связи с этим критическим замечанием находится другое, тоже относящееся к целому работы. Выяснение теологической родословной кантовской критической философии явно отвлекает Н. В. Еремееву от философской родословной кантовского идеализма. Из классиков философии, кроме выдающихся схоластов, в диссертации названы, помнится, лишь Платон и Декарт. На с. 99 Наталья Владимировна утверждает, что, поскольку Лютер и Кант защищали безвозвратно уходящий религиозный дискурс, постольку уже ближайшие последователи не смогли развить их учения. Относительно Канта это утверждение никоим образом не соответствует действительности, ибо Фихте, Шеллинг и Гегель каждый по-своему развивали положения Канта как родоначальника немецкой классической философии.

Из указанных недостатков целого следуют частные недостатки. К ним относятся мои замечания к отдельным положениям диссертации Еремеевой.

1). На с. 95 Наталья Владимировна утверждает, что у Канта разум – основа рассудка и, следовательно, иллюзия – основа истины. Это, как минимум, очень рискованная формулировка, если, заглянув в «Критику чистого разума», учесть, что у Канта дело обстоит ровно наоборот. Рассудок у него есть основа разума, и истина явлений, уподобленная Кантом острову в океане непознанного, познается именно рассудком, что и вызывает иллюзии разума.

2). На той же странице Н. В. Еремеева пишет: «Можно с определенной долей уверенности утверждать, что концепт морального закона представляет собой такой же ключ ко всей философии Канта, как концепт веры к богословию Лютера». Не могу разделить ее уверенность. Ключ к каждому классическому философскому учению, в том числе и к критической философии Канта, дает не одно из производных понятий этого учения, а только вся история классической философии от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно.

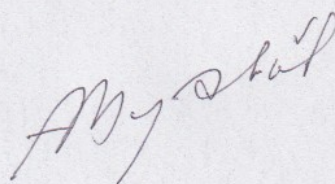
3). На с. 98 Наталья Владимировна характеризует кантовскую «Религию в пределах только разума» как «чисто рационалистический взгляд человека эпохи Просвещения на религию», как будто бы Кант – чистый просветитель, а не родоначальник немецкой классической философии, которая наследовала, конечно, в своем отношении к религии дух Просвещения, но и основательно критиковала философию и философов этой эпохи.

4). На с. 150 Н. В. Еремеева указывает на близость понятия морального закона у Канта к фундаментальной христианской концепции логоса, что верно лишь отчасти, поскольку понятие логоса было унаследовано христианством от античной философии.

Положительно оценивая также язык и стиль диссертации, замечу, что слово *реформатор* по-русски не принято писать с большой буквы.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Еремеевой Натальи Владимировны на тему: «Воля и разум, свобода и необходимость в реформационном учении Мартина Лютера и в этике Иммануила Канта» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Еремеева Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03. – история философии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, доцент,
доцент Института философии СПбГУ

Муравьев А.Н.

22 апреля 2020 года